

УДК 72.03(476)

Панченко Т.А.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНИМАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Введение. Теоретические исследования в архитектуроведении XX века часто приводили к попыткам установить онтологический смысл архитектуры через категории искусства, науки, техники, теории коммуникации и пр. Таким образом, возникают схематические формулы, отражающие различные подходы к зодчеству. Вариантами этих схем являются, в частности, изучение архитектуры как науки, архитектуры как искусства, архитектуры как языка, архитектуры как среды обитания.

Все эти варианты подходов несут в себе разные смысловые ориентации и разные культурно-исторические основания. Каждый из названных (и неназванных) подходов вносит в постижение архитектуры что-то свое, что-то безусловно содержательное и важное, то есть обогащает сферу наших представлений, и каждый при этом раскалывает единство понимания архитектуры, отдаляя ее целостное, холистическое понимание.

Наиболее полным и всеобъемлющим, по мнению исследователей, останется понимание архитектуры как организации пространства. В теории архитектуры архитектурное пространство является особой категорией профессионального мышления. Во многом его переосмысление происходит на каждом историческом этапе, но в любом случае понимание никогда не сводится к простой сумме двух основных категорий мышления – «пространство» и «архитектура». Для определения пространства как способа мышления необходим анализ исторических этапов эволюции представлений об архитектурном пространстве.

Генезис понимания категории «архитектурное пространство». Пространство, его структура и организация играют огромную роль во всех сферах жизнедеятельности человека. В эстетике и истории культуры пространство понимается иначе, чем в архитектуре. Но именно в архитектуре видят воплощение пространства как такового. Архитектурное пространство по определению А.В. Иконникова, – «преобразованная часть окружающего пространства, гармонично сформированная материальными элементами, которая вмещает человека и обеспечивает условия для организации его жизнедеятельности, образуя при этом основу художественного языка и эстетической ценности архитектуры» [1]. Оно обозначает архитектурное пространство как физически выделенную часть общего пространства, необходимую для жизни, работы и пребывания человека (функциональные качества), а также представляющую эстетическую ценность, воспринимаемую человеком (эмоциональные и художественно образные качества).

Прежде всего, следует заметить, что, несмотря на очевидное влияние архитектуры на организацию пространства жизнедеятельности человека, пространство в архитектуре не было предметом специального исследования вплоть до конца XVIII века. Только в начале XIX века в «Эстетике» Г.В.Ф. Гегеля пространство в архитектуре исследуется как эстетическая категория. Большое влияние на формирование содержания самого понятия оказал Платон. Его попытка найти онтологический статус геометрических объектов впервые приводит к понятию геометрического пространства – некоего среднего между идеями и чувственным миром. Формы четырех правильных многогранников (Платоновы тела) он приписывает частицам, из которых состоят элементы материи (земля, огонь, воздух и вода). Платон писал о них в своём трактате Тимей (360 г. до н. э.), где сопоставил каждую из четырёх стихий (землю, воздух, воду и огонь) определённому правильному многограннику. Земля сопоставлялась кубу, воздух – октаэдру, вода – икосаэдру, а огонь – тетраэдру. Многогранники Платона – пример

концепции определенным образом организованного пространства. Более того, все правильные многогранники состоят из равносторонних и прямоугольных треугольников. Эти два типа треугольников и есть, по Платону, предельные элементы или буквы мира вещей. Примером такого мироустройства может служить здание Пантеона в Риме: диаметр купола равен высоте сооружения, в целом оно – шар, наполовину погруженный в цилиндр (рис. 1). В целом Пантеон понимается как модель мира и символ абсолютного совершенства. В теории архитектуры сложилось множество вариантов – геометрических систем построения архитектуры в русле этой системы: «золотое сечение», различные теории пропорций и геометрических соотношений.

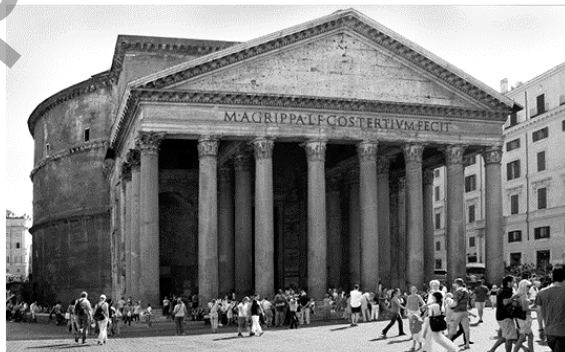
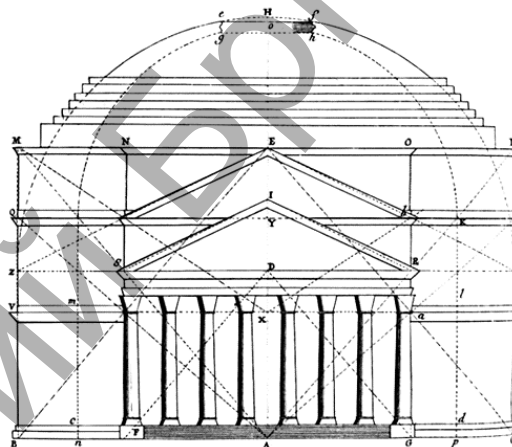

Рис. 1. Здание Пантеона в Риме (126 г.н.э.)

особым образом пространство понималось в средние века. По мнению А.Я. Гуревича [2], такого понятия вообще не существовало: spatium имело другой смысл – «протяженность», «промежуток», а locus означало место, занимаемое определенным телом, а не абстрактное место вообще. Такая абстракция возникает в Новое время. Е.С. Яковлева пишет о том, что можно «...проследить динамику идеи пространства: по мере развития мира и человека происходит «собрание», «обживание», «освоение» пространства ... Сначала оно было «разбросано» повсюду, иерархизация его структуры происходит через мир вещей и человека, пространство уже не является непрерывным и гомогенным, оно является разнородным, с разной ценностью его частей...» [2]. В средневековой системе мышления категория земной жизни являлась оценочной и противостояла жизни небесной. В связи с этим земля как геогра-

Панченко Татьяна Александровна, кандидат архитектуры, доцент, зав. кафедрой архитектурного проектирования и рисунка Брестского государственного технического университета.
Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Строительство и архитектура

фическое понятие одновременно воспринималась как место земной жизни и входило в оппозицию «земля-небо», поэтому носило религиозно-моральный характер. Оппозиция «свое – чужое» воспринималась как вариант противопоставления «праведное – грешное», «хорошее – плохое». А перемещение в географическом пространстве становится передвижением по вертикальной шкале религиозно-нравственных ценностей, в котором верхняя ступень находится на небе, а нижняя – в аду. Категория пространства тесно связана с категорией времени, средствами измерения которого были «естественные» меры: длина стопы или предплечья, пояса и т.п.

В эпоху Возрождения возникают идеи о необходимой обзорности архитектурных построений. Впервые происходит понимание архитектуры как системы зрительных образов, и как следствие, попытки управлять восприятием архитектурных объектов, используя особенности зрения человека. Линейная перспектива становится в этот период одновременно и объектом исследования и важнейшим профессиональным инструментом. Пространство начинает превращаться в единую, одинаковую во всех направлениях, легко пронизываемую для человека среду, то есть в качественно однородное и пустое пространство, мертвое и безжизненное по отношению к человеку. Но пространство не может оставаться пустым – и пустое пространство, охваченное единым ощущением одинокого человека Возрождения, начинает наполняться им самим – его эмоциями, ощущениями, душевными движениями. Сильнейшая психологизированность и окрашенность человеческими эмоциями – это еще одно характерное следствие подчинения пространства человеку [3].

В Новое время в понимании архитектурного пространства начинают преобладать представления о непрерывности, бесконечности иной, динамичной картины Вселенной. Определяющее влияние на эти представления имели открытия в математике. В новоевропейской культуре постепенно и окончательно утверждается представление о пустом и однородном, одинаковом во всех направлениях бескачественном линейном пространстве, в котором сознательно устранены все неудобства для расчета любого механического перемещения. Линейное пространство и утвердившееся представление о линейном в основе характера любого движения с необходимостью требует и линейного времени – в том числе и потому, что само понятие времени тесно связано с понятием движения. Постепенно утверждается новое представление о бескачественном и однородном, поделенном на равные промежутки линейном времени, окончательно вытесняющем собой циклическое, и представление о времени как о бесконечном движении, окончательно гасящее в сознании статику Вечности [3].

В 1671 г. в Париже была открыта королевская Академия архитектуры. Вся система обучения была направлена на побуждение

исследования архитектуры как искусства составления пропорций и поиски гармонических отношений. Опираясь на труды Витрувия и Палладио, красота рассматривалась как один из аспектов архитектуры наряду с прочностью и удобством. Соответственно методика и принципы обучения основывались на структурной организации античной архитектуры и античном понимании пространства. Учитывая абсолютное влияние Академии как центра обучения искусствам и архитектуре, описанная методика и система мышления оставалась востребованной вплоть до середины XIX века.

В начале XX в. в философии вновь возникает интерес к описанию пространства как такового. Новое понимание пространства, оказавшее влияние на искусство XX в., дает М. Хайдеггер, определяя его как «высвобождение мест» для «человеческого обитания» [4]. Понимание архитектурного пространства переходит в категорию инструментов проектирования. Идеализированные пространственные схемы больших исторических стилей уступают новым, изменчивым парадигмам архитектурного пространства. Важнейшей задачей архитектуры становится предоставление оптимальных условий для проживания человека, что связывает развитие концепции пространства и формы выражения духовных ценностей человеческой культуры.

В первой четверти XX в. на первый план выходит интерпретация архитектурного пространства как формы культуры, выражающей дух времени. Возникает ряд направлений, школ в искусстве и архитектуре (футуризм, пуризм, супрематизм, неопластицизм и др.), для которых главным вопросом становится осмысление новых урбанистических и технических аспекты культуры времени в пространстве и архитектуре.

В теоретических концепциях конструктивистов и рационалистов в СССР и, прежде всего М.Я. Гинзбурга (рис. 2), организация пространства понималась не только как художественная задача, но, прежде всего, как социотехническое средство утилитарно-технологической организации производственных и бытовых процессов. Основой пространственной композиции и свободного плана стала функциональная схема, дополненная средствами выражения работы каркаса, его динамики. В работе З. Гидиона «Пространство, время, архитектура» система взаимноперетекающих пространств, визуально раскрытая к окружению, была предложена в качестве модели «новой архитектуры». Интерпретация понятия «пространство» Гидиона позволило объединить в общее направление разнородные и иногда противоречивые концепции архитектуры первой половины XX века.

Интерес к проблемам пространства в конце 50-х – начале 60-х годов оказался тесно связан с миром научных представлений. Во-первых, встал вопрос о специфике профессионального архитектурного мышления, захваченного многообразием научных предметов. Во-вторых, категория «пространство», инвариантная многим научным, философским, искусствоведческим концепциям, казалась,

Рис. 2. Дом Наркомфина (1930 г., арх. М. Гинзбург, И. Милинис)

Рис. 3. М. Сафди (Habitat'67, 1966–1967 гг.), Л. Кан (Национальная ассамблея, 1962–1986 гг.), П. Портогези (дом в Риме, 1970 г.)

обещала возможность синтеза многообразных знаний. С конца 50-х годов активизируются и творческие поиски сложных пространственных форм. «Habitat '67» М. Сэфди, пластические композиции Дж. Иохансена, барочная пластика П. Рудольфа и глубокая артикулированность объёмно-пространственных композиций Л. Кана, стремление к пространственной сложности и противоречивости в работах Р. Вентури, П. Портогези и других архитекторов создали предпосылки и обусловили потребность более емкого и выразительного способа осмысления пространства в теории архитектуры (рис. 3) [5].

В последние десятилетия можно выделить несколько подходов, в которых разрабатываются средства теоретического синтеза различных категорий архитектуры: средовой, культурологический и методологический. Категория «пространство» оказывается одной из основных категорий архитектурно-пространственного мышления и в средовом и в культурологическом подходе. Это дает возможность предположить, что совокупность исследований, направленных на разработку форм представления пространства и языков его описания, может рассматриваться как своего рода «пространственный подход» в архитектуре. В работах Ю. Коновалова и А. Раппапорта ставится вопрос о возможности развития пространственного подхода в проектировании [5].

В современной архитектурной деятельности развитие представления об пространстве связано с созданием моделей и форм, отражающих многообразие пространственных условий человеческой деятельности, с одной стороны, с другой стороны – с созданием универсального внутрипрофессионального языка архитектурного мышления, являющегося в то же время языком общения с потребителями архитектуры. На этой основе возникает множество смыслов понятия «пространство», отражающих многоаспектность архитектурной деятельности (и как науки и как искусства). Важнейшими типами описания архитектурного пространства являются морфологические и символические описания. Первые отражают обобщённые свойства пространства либо выявляют модели для изучения характеристик (функционирование объекта, его конструктивные особенности и т.п.). Вторые определяют значения архитектурных форм, их звучание и пространственные связи в зависимости от историко-культурного контекста. Это повышает влияние научных исследований в области эстетики, этнографии, культурологии, в которых описываются различные символические модели отношения человека к пространству. Субъективное восприятие и понимание пространственных ситуаций определяет феноменологические характеристики архитектурного пространства. Исследования феноменологии пространства противопоставляются техницизму в архитектуре, способствуют обогащению

архитектурного языка, развивают коммуникации между архитектором и потребителем архитектуры.

Анализ взаимодействия графических, словесных и формально-математических средств выражения архитектурного пространства, развитие этих средств от традиционных к новым, проникающим в архитектурное творчество из областей естественных наук, математики, вычислительной техники, различных отраслей искусства и литературы, философии и этнографии в настоящее время является наиболее перспективным полем исследования. Особенно важны исследования текстов, фиксирующих образное восприятие памятников архитектуры, так как они способствуют сопоставлению языка самих архитекторов, вербально выражающих свой замысел, и языка искусствоведов, историков, писателей и поэтов, облегчают перенос представлений о пространстве из одной сферы деятельности в другую [5].

Заключение. Понимание категории «архитектурное пространство» не может ограничиться простым определением. В различных исторических процессах оно связано с разработкой системы понятий и моделей, охватывающих разные стороны жизнедеятельности человека и архитектурного профессионального мышления. Понятие «пространство» в архитектуре впитывает множество пространственных представлений, выработанных в науке и философии, однако акцентирует антропологические моменты в интерпретации пространства, понимая пространство как специфическую действительность человеческой деятельности.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1972. – 318 с.
2. Кошкина, Е.Г. Конституентная природа концепта «пространство» – Режим доступа: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/64577042> – Дата доступа: 6.01.2016.
3. Киберленинка [Электронный ресурс] / Категории пространства и времени в истории и философии культуры – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-prostranstva-i-vremeni-v-istorii-i-filosofii-kultury> – Дата доступа: 26.01.2016.
4. Владимир Бибахин [Электронный ресурс] / М. Хайдеггер. Искусство и пространство – Режим доступа: http://bibikhin.ru/iskusstvo_i_prostranstvo – Дата доступа: 9.01.2016.
5. Башня и лабиринт [Электронный ресурс] / Концепции архитектурного пространства – Режим доступа: http://papardes.blogspot.com.by/2009/11/blog-post_28.html?view=snapshot – Дата доступа: 26.01.2016.

Материал поступил в редакцию 04.03.16

PANCHENKO T.A. Evolution of understanding of architectural space

The theory of architecture architectural space is a special category of professional thinking. In many ways, his rethinking going on at each stage of history, but in any case, the understanding is never reducible to a simple sum of the two main categories of thought - "space" and "architecture". To define space as a way of thinking necessary to analyze the historical stages of the evolution of concepts of architectural space.

In the above article there were found out the tendencies and prospects of the development orthodox spiritual centres of Belarus, their functional and architectural-spaces organization, their contents and the replacement of functional space.